

Каченовский М. И.

**Библиотека повестей и
анекдотов**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К30

К30 **Каченовский М. И.**
Библиотека повестей и анекдотов: Часть 1 / Каченовский М. И. – М.: Книга
по Требованию, 2020. – 254 с.

ISBN 978-5-518-07714-0

ISBN 978-5-518-07714-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

изданій, *Библіотеку повѣстей и анекдотовъ* на первой случай въ пяти Часяхъ, къ которымъ со временемъ, если дозволятъ обстоятельство, прибавится еще столько, болѣе, или менѣе.

Я старался очищать слогъ перевода по возможности; но гораздо важнѣе то, что для составленія Библіотеки выбиралъ я большею частію такіа сочиненія, которыа, занимая читателя новостію разсужденій, приятными картинами воображенія, необычайнымъ сближеніемъ рѣдкихъ обстоятельствъ, занимательностію происшествій, и изяществомъ мыслей и слога, ведутъ его къ нравоучительной цѣли.

К.

С О Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стран.
Прогулка.	1
Счастлирое лицемѣрство.	151
Розовой кустъ, баранъ и перешень.	182
Семейственый праздникъ.	209
Елисавета Г*.	241

ПОВѢСТИ и АНЕКДОТЫ.

ПРОГУЛКА.

ПОВѢСТЬ.

Часть первая.

Госпожа Жоффрень была женщина очень умная; имѣла немного понятій, и припомъ не обширныхъ; но сіи понятія были тщательнo подобраны и расположены наилучшимъ образомъ; въ головѣ ея, также какъ и въ домѣ, господствовалъ совершенной порядокъ. Все у нее было на своемъ мѣстѣ и, такъ сказать, подъ рукою; во всемъ довольство безъ роскоши; не было ничего лишняго, но также не было ни въ чемъ и недоспашка. Всѣмъ извѣсны доброта ея сердца, ея благодѣтельность; но благодѣтельность ея была управляема строгую осмотри-

Часть I.

А

тельностью. Она почитала только тѣхъ людей, которые заслуживали почтеніе; никогда не переступала за черту благоразумія, никогда не измѣняла своему характеру. Теперь судите о привязанности ея къ истинной, здоровой философіи, и объ отвращеніи отъ мнимой.

Въ одинъ день она пригласила меня обѣдать въ деревню. Въ коляскѣ сидѣлъ съ нами г. Меранъ, которой умомъ своимъ и качествами очень много походилъ на любезную хозяйку; четвертой съ нами былъ молодой путешественникъ, Варонъ Флоцень, привезшій къ г-жѣ Жоффренъ одобрительныя о себѣ письма. Разговоръ начался; хозяйка спросила путешественника, посѣщаетъ ли онъ общества, свель ли знакомства? „Я рѣдко, сударыня!“ отвѣчалъ Флоцень: „бываю въ обществахъ, о которыхъ вы говорите изволили. Съ перваго разу меня принимали учтиво, но холодно; спрашивали о нѣкоторыхъ ничего незначащихъ вещахъ, и шакъ мало показывали вниманія

ко мнѣ, что я призналъ за нужное оставить ихъ въ покоѣ, и рѣшился посвятить философовъ.“ — Ничего нѣтъ пришло — сказала г-жа Жоффрень: — какъ находишься въ обществѣ истинныхъ философовъ! Въ Шапилионѣ, куда мы теперь ѣдемъ, часто собираются епископшечные люди. Скажу вамъ однакожь въ предосторожность, что въ Парижѣ многіе обманщики и плуфы величаются шепломъ философовъ. — „Я нашель тамъ одного истиннаго“ ошвѣчалъ молодой человекъ: „нашелъ такового, какихъ вы уважаете, и думаю, что не ошибаюсь: это знаменитый Клеантъ.“ — Я не знаю его — сказала г-жа Жоффрень. „И я также;“ прибавилъ Меранъ: „Клеантомъ назывался одинъ Греческій философъ, жившій передъ симъ за двѣ тысячи лѣтъ; можешь быть нашъ происходить ошъ него по прямой линіи.“

Путешественника спросили, гдѣ онъ видалъ своего философа. „Въ ко-

«Фейномъ домѣ» ошвѣчалъ Баронъ : „гдѣ всѣ оказываютъ ему ошличное уваженіе, и гдѣ онъ при мнѣ разсуждалъ весьма жарко. Я спросилъ его, въ какомъ мѣспѣ онъ преподаетъ свое ученіе? Тамъ, гдѣ и Сократъ, ошвѣчалъ онъ, по еспѣ — вездѣ; любимые ученики мои пользуются особливими уроками. Попомъ онъ дозволилъ мнѣ придти къ себѣ; удостоилъ и меня своимъ посѣщеніемъ; полюбилъ меня; и съ щѣхъ поръ часно проводилъ время со мною. Мы обѣдаемъ съ глазу на глазъ; другъ мой охотникъ до хорошаго вина; мы пьемъ вмѣспѣ; возбудивъ духъ свой и мысли, со спаканомъ въ рукѣ онъ ошкрываетъ мнѣ новыя шайны нравспвенности, шайны неизвѣспныя обыкновеннымъ людямъ. Клеаншъ далъ мнѣ слово, что черезъ три мѣсяца въ головѣ моей не останешся ни одного предразсудка, и что я узнаю такія истины, такія начала. . . . “ —

Осперегилшесь — сказала Меранъ: — онъ обѣщаетъ вамъ спрашную сумашоу;

обмѣнъ, вамъ предлагаемой, можетъ быть для васъ весьма убыточень. — „Убыточной обмѣнъ?“ возразилъ Баронъ: „убыточно опдашь предрассудки и заблужденія за ясныя правила, за неоспоримыя истины?“ — Во первыхъ надобно знать — опвѣчалъ Меранъ: — что не всё предрассудки суть заблужденія; во вторыхъ, не всё заблужденія . . . Но ешо можетъ завести очень далеко; а законъ вѣжливости запрещаетъ наводитъ скуку женщинамъ. — „Не безпокойтесь обо мнѣ“ сказала г-жа Жоффрень: „я охотно слушаю умные разговоры.“ — Извольте — продолжалъ Меранъ. — Тотъ ошибается, кто хочетъ, безъ всякой разборчивости, безъ исключенія лишить всё предрассудки той довѣренности, которую имѣютъ къ нимъ съ давнихъ временъ; они суть монеты, на которыхъ начертано священное достоинство нашихъ предковъ. Не лзя вообще сказать, чтобы сіи монеты были низкой пробы — не во гнѣвъ господамъ новымъ

знапокамъ , которые берутся перели-
вашь ихъ. — „Развѣ не дозволяется“
спросилъ молодой человекъ : „положишь
ихъ на вѣски, или бросишь въ плавильной
горшокъ , чшобъ узнать , чего онѣ спѣ-
яшь?“ — Можно — ошвѣчалъ Меранъ : —
ежели вѣски вѣрны и горшокъ чистъ ; но
я никакъ не могу положиться на господъ
алхимисшовъ.

„Пожалуйше изъясните намъ , лю-
безной другъ“ спросила г-жа Жоф-
френь : — „что шакое разумѣете вы подъ
словомъ *предразсудокъ* ?“ — Предразсуд-
комъ называю мнѣнiе , которое прини-
маешъ человекъ , не изслѣдовавъ его своимъ
разумомъ ; принимаетъ , полагаясь на до-
брую совѣсть того , кто преподаешъ
ему оное. Я говорю здѣсь не о мольбѣ ,
не о слухахъ , мгновенно исчезающихъ ,
но о мнѣнiяхъ давно принятыхъ и се-
хранившихся изъ рода въ родъ по пре-
данiю ; онѣ суть плодъ мудрости вре-
мень прошедшихъ и наслѣдство , ея
намъ оставленное ; онѣ суть не что иное ,

какъ выкладки, сдѣланныя для удобности людей, кошорые или не умѣюшь считашь, или не имѣюшь на то досужнаго времени. — „Понимаю“ сказала Флоцень: „но кто сдѣлалъ сѣи выкладки?“ — Кто сдѣлалъ? — отвѣчалъ мудрецъ: — время, кошорое лучше насъ вычисляшь умѣешъ. — „Если выкладка вѣрна“ возразилъ Флоцень: „шо повѣрка не уменьшишъ ея достоинства.“ — Такъ; — отвѣчалъ Меранъ: — ежели изслѣдовашель имѣешъ потребныя способности, ежели онъ принимается за дѣло съ добрымъ намѣреніемъ, ежели онъ одаренъ здравымъ разумомъ, ежели чуждъ всѣхъ заблужденій и пороковъ, ежели сполько просвѣщенъ, сполько надѣешся на самого себя, что можешъ ошважись судишъ о разумѣ многихъ народовъ, объ опытахъ вѣковъ. Но предположимъ, что вмѣсто епѣаго рѣдкаго человѣка всякой спанешъ входишъ въ изслѣдованія; какихъ увидимъ судей, какихъ испытателей общественаго ума, законовъ, ученія вѣры, а осо-

бливо нравственности, которой почти всѣ правила основаны на внутреннемъ чувствѣ, на тайныхъ условіяхъ цѣлаго общества? и легко ли, безопасно ли разбираешь сіи условія? — „Безъ сомнѣнія“ сказалъ путешественникъ: „полпа народная не должна входить ни въ какія изслѣдованія.“ — Почему не должна? — отвѣчалъ Меранъ: — развѣ свобода разсуждать есть исключительное право? развѣ здоровое сужденіе есть то же, что Астрономія, или часовыхъ дѣлъ мастерство которыя пребудууть предварительнаго ученія? развѣ запрещено каждому почитать себя умнымъ, какъ и другіе? Ежели ваши мудрецы учають, что не изслѣдовавъ, не должно ни чему вѣрять; то по какой причинѣ хопише вы, чтообы народъ не смѣлъ разсуждать, и во всемъ полагался бы на сужденія другаго? — „Очень справедливо“ сказалъ Флоценъ: „всякой человекъ имѣеть право усумниться, прежде нежели повѣришь; имѣеть право разсуждать, прежде не-